

Приведя комнату в более-менее жилой вид, устроив их и оставив достаточно провизии, старшая сестра и второй старший брат таинственно удалились по своим делам.

Шесть дней от них не было ни слуху ни духу, а наказ «не выходить и ни с кем не встречаться» и вовсе мог свести с ума от скуки. А за стенами-то кипела жизнь! Даже в этот заброшенный уголок ветер доносил праздничный гул Фэнчэна.

Сань Миншэн то и дело бросал на дверь тоскливые, полные зависти взгляды. Но чтобы не доставлять сестре хлопот, он всякий раз обуздывал своё рвущееся на волю сердце. Когда терпеть уже не было сил, он шёл во двор упражняться с мечом, попутно выпольвая сорняки.

Вот и сейчас, не просидев и часа спокойно, Сань Миншэн, перекинувшись с сестрой парой слов, схватил меч и побежал во двор.

Взглянув на его удаляющуюся спину, Вань Цзюньи тихо вздохнула. На самом деле и она не могла сосредоточиться на книге. Не потому что та была неинтересна, а от беспокойства за старшую сестру и брата.

Шесть дней — ни весточки. А Фэнлин из-за «Собрания Героев» наводнён людьми рек и озёр, всякими проходимцами. Не ровён час, среди них затесались и еретики. Если хозяйка постоянного двора «Линлун» их предала, старшие могут оказаться в смертельной опасности.

А она, источник всех этих бед, отсиживается в этом закоулке, под защитой брата и младшего брата. Хотя и сама владеет боевыми искусствами, и не так уж беспомощна...

Пальцы Вань Цзюньи, сжимавшие книгу, побелели и слегка дрожали.

Тревога, самоукорение, стыд, досада — все эти чувства смешались в её сердце, и в конце концов превратились в тоску. Как же это низко.

Её ресницы дрогнули, уголки губ приподнялись в подобии улыбки. Но в ней не было радости, лишь горечь.

Вдруг — шорох. Словно листва зашелестела?

Вань Цзюньи отбросила эмоции, взгляд её стал острым. Бесшумно подкравшись к двери, она сняла со стенного гвоздя свой меч и, прижавшись к косяку, затаила дыхание.

«Шурх, шурх... хруст.» Кто-то наступил на сухой лист.

Прищурившись, Вань Цзюньи тихо вытащила Цинсюэ из ножен на палец. Лицо её было холодным и бесстрастным, но внутри поднялась лёгкая паника.

Кто за дверью? Старшая сестра? Нет, зачем ей красться?.. Кстати, а где младший брат? Не случилось ли с ним чего?

При этой мысли она нахмурилась, выражение лица стало серьёзнее. Рука крепче сжала эфес Цинсюэ, готовясь в любой момент извлечь клинок.

Тот, кто был за дверью, помедлил несколько мгновений, но всё же толкнул её. Дверь со скрипом подалась, в щель медленно вплыла длинная тень.

Вань Цзюньи замерла, не сводя глаз с тени. Тень качнулась — и Цинсюэ молнией вылетела из ножен!

Дзынь! Меч был отбит. Вань Цзюньи допускала, что противник парирует удар, но не ожидала такой силы. От отдачи клинок едва не вырвался из её руки, и, чтобы удержать его, ей пришлось принять всю энергию удара на себя. Равновесие было потеряно, и она буквально влетела в объятия незнакомца.

Тело её мгновенно окаменело, но боли не последовало. Напротив, она словно упала на что-то мягкое, и в нос ударил лёгкий, тонкий аромат, похожий на запах магнолии.

— Старшая сестра... — тихо выдохнула Вань Цзюньи, и тело её обмякло. Одной рукой она обвила талию сестры, бросила ножны на пол и вцепилась в её одежду.

— Пух, несколько дней не виделась, а ты, сестрёнка, не то что мастерства не прибавила, а ещё и «бросаться в объятия» научилась, — раздался насмешливый, звонкий голос Бай Цин, полный подтрунивания. Хотя сама она застыла, не зная, куда деть руки, и потому просто оставила их висеть в воздухе — всё равно, кроме неё, этого никто не видел.

— Старшая сестра, где ты была? — уголки губ Вань Цзюньи приподнялись, она уткнулась лицом в шею и плечо дорогого человека. Голос её звучал тихо, настойчиво и с лёгким укором. Она бросила меч Цинсюэ, тот со звоном упал на пол, а сама обхватила сестру обеими руками, словно намереваясь тут «пустить корни, свить гнездо и никуда не уходить».

Бай Цин слегка покраснела. К счастью, этого никто не видел. Но чтобы скрыть бурю в душе, она поспешно заговорила:

— Разумеется, искала наследницу постоянного двора «Линлун». Полагаю, еретики, обнаружив предательство Линлун, непременно захотят вырвать проблему с корнем. Думаю, даже если Линлун скрыла наследницу как можно глубже, та не сможет избежать сети, тайно расставленной еретиками. Потому я с Вэнь Кэ и помчалась во весь опор к месту, что указала хозяйка. Путь был неблизкий, потому и задержались так надолго.

Объяснила она подробно — можно было ограничиться и первым предложением, но она наговорила лишнего. То ли от нервов, то ли боялась, что её сочтут неискренней.

Услышав это, Вань Цзюньи улыбнулась ещё шире. Она закрыла глаза, скрывая радость в голосе, и продолжила выпрашивать:

— Старшая сестра, нашла ты наследницу Линлун?

— Нет, еретики нас опередили. Но и они не схватили её. Наследница оказалась весьма сообразительной и заранее скрылась.

Бай Цин, вспоминая события, немного отвлеклась, и тело её постепенно расслабилось, учащённое сердцебиение тоже пошло на спад.

— Понятно. А как старшая сестра собирается её найти? — заметив перемены в Бай Цин, Вань Цзюньи тоже понемногу успокоилась, но при этом обняла её ещё крепче.

Бай Цин, конечно, почувствовала это и с улыбкой сказала:

— Давай не об этом сейчас. Сестрёнка, не собираешься ты отпустить старшую сестру?

— Угу, не собираюсь.

— Какой же ты прямолинейный человек. Но старшей сестре от этих объятий весьма нелегко.

— И что с того? — сказала она и обняла ещё крепче.

Бай Цин на мгновение опешила, затем рассмеялась.

— Любопытно, когда же ты стала такой прилипчивой?

— Я всегда была такой. Просто старшая сестра никогда по-настоящему меня не знала.

Бай Цин снова замерла, на сей раз не находя, что ответить.

Видя её молчание, Вань Цзюньи неохотно разжала объятия, затем юркнула прочь от Бай Цин и уселась за стол, снова уткнувшись в книгу, словно ничего и не было.

Бай Цин горько усмехнулась, подняла с пола меч Цинсюэ, вложила его в ножны и повесила на гвоздь. Затем неспешно подошла к столу и села.

Вань Цзюньи сосредоточенно читала, будто Бай Цин и не сидела напротив.

Бай Цин налила себе чаю, долила и в её чашку, затем чокнулась с ней, как с вином, и осушила свою залпом. Хорошо хоть, чай был тёплым.

Но Вань Цзюньи всё равно сжалась от волнения, краем глаза взглянула на неё. Увидев, что Бай Цин улыбается и всё в порядке, поспешно опустила взгляд, делая вид, что читает, но мысли её были далеко.

Заметив эту маленькую уловку, Бай Цин улыбнулась уже искренне, но разоблачать не стала, а продолжала как ни в чём не бывало:

— Глава Альянса Улинь внезапно созвал «Собрание Героев» в Фэнчэне, собрав людей рек и озёр со всех краёв. Думаю, это было сделано по указке Союза Шоцзянь, и у них есть какая-то особая цель.

Младшая сестра молчала, старшая продолжала.

— Учитель как раз в это время отправил тебя с младшим братом доставить письмо. Слишком уж подозрительное совпадение. Возможно, это как-то связано с замыслами Союза Шоцзянь.

Услышав это, Вань Цзюньи подняла на неё глаза:

— А где младший брат? И брат?

Бай Цин слегка приподняла бровь:

— У младшего брата характер живой, сидеть тут взаперти — только мучиться. Раз уж я вернулась, отпустила его погулять. Что до Вэнь Кэ, у него свои дела. Всё-таки «Собрание Героев», Башне Минши тоже надо явиться. Как пятому в списке знаменитых воинов, ему негоже не показаться, да и людей попутно найти нужно.

— Скорее, показаться попутно, — парировала Вань Цзюньи.

Бай Цин лишь улыбнулась в ответ.

Помолчав несколько мгновений, Вань Цзюньи вновь заговорила, на сей раз спокойно:

— Старшая сестра, удалось ли выяснить, где сейчас получатель письма?

При упоминании получателя улыбка Бай Цин слегка померкла:

— Получатель, должно быть, не покидал Фэнлин, но следы его исчезли около месяца назад. Кстати, любопытное совпадение: намёки на то, что Союз Шоцзянь затевает «Собрание Героев», тоже появились около месяца назад. И в отличие от прошлых разов, когда всё обставлялось с большой помпой, на сей раз они действовали весьма поспешно, отбросив множество правил и формальностей. Даже приглашенные для крупных школ были весьма скромными. Совсем не в стиле любящих «потешить своё самолюбие» шоцзянь.

Она сделала паузу, затем прищурилась и продолжила:

— Кроме того, выбор Фэнчэна местом проведения тоже странен. Хотя местные жители и расположены к людям рек и озёр, но по установленным в мире правилам клинки не должны тревожить народ. А тут сам Союз Шоцзянь, который и отстаивал это правило, открыто его нарушает. Да и другие крупные школы не высказали ни малейшего возражения, согласившись с поразительной быстротой. При таких обстоятельствах не заподозрить неладное просто невозможно.

— Значит, по мнению старшей сестры, у них и вправду иная цель, и она пересекается с нашей?
— слушая её, Вань Цзюньи постепенно отходила от обид и уже сама начала вникать в её рассуждения.

<http://bllate.org/book/16264/1463468>